

Пестрая длиннохвостая лиса подняла с земли снежный лотос и, откусывая кусочек, спросила:

— Шаобай, дай мне имя, а?

— Придумай сама, — сухо ответил Шаобай. Он присел перед кучей бамбука и принялся перебирать стебли, выбирая самые крепкие, длиной около трех футов.

Лиса с сожалением вздохнула:

— А твое имя ты тоже сам себе придумал? Почему тебя зовут Шаобай?

Шаобай промолчал. Он не хотел рассказывать ей, что с самого детства изнурял себя тренировками и к семи годам уже поседел, отчего и получил имя Шаобай, что значит Юный Белоснежный.

Лиса игриво сверкнула глазами и улыбнулась:

— Шаобай, как тебе имя Су Жоу? По-твоему, моя внешность и грация соответствуют этому имени? — Она вновь приняла соблазнительную позу и добавила: — Ну же, назови меня Су Жоу, хочу послушать, как это звучит из твоих уст.

Шаобай не ответил, продолжая внимательно выбирать бамбук. Не дождавшись внимания, лиса слегка нахмурила брови и капризно воскликнула:

— Эй! Ну чего ты опять строишь из себя холодного и молчишь? Что ты там возишься с этим бамбуком? Я же его не ем!

К тому моменту Шаобай уже отобрал шесть крепких стеблей. По-прежнему игнорируя Су Жоу, он взял в левую руку один из них, а правой взмахнул в воздухе, материализовав острый нож. Он принялся сверлить отверстия и заострять концы.

— Ты делаешь бамбуковую флейту?

Шаобай кивнул.

Су Жоу разгладила брови, придвинулась ближе, присела рядом и улыбнулась:

— Ты знаешь, что я люблю слушать флейту? Хочешь, как Биюэ, играть мне?

Шаобай повернулся, взглянул на нее, едва заметно кивнул и вновь погрузился в работу.

Су Жоу рассмеялась:

— Надо же, с виду такой молчун, а затейник еще тот. Настоящий скрытый озорник.

Скрытый озорник? Шаобай, неожиданно получив такое определение, невольно разозлился. Он снова повернулся к ней, посмотрел недовольным взглядом и серьезно спросил:

— Что ты имеешь в виду?!

Су Жоу сбросила улыбку и вздохнула:

— Раньше Биюэ всегда играла на флейте, заставляя меня танцевать. — В ее глазах вдруг заиграли искры, уголки губ снова растянулись в улыбке, и она проворковала: — Если хочешь увидеть мой танец, я станцую самый лучший. И сделаю это по своей воле, чтобы ты смог насладиться моим самым прекрасным выступлением.

— Я ничего не знаю о ваших делах с Биюэ. И к тому же, мне не нужно, чтобы ты танцевала. Запомни: я не озорник! — Шаобай предельно серьезно пояснил свою позицию и вернулся к изготовлению инструмента.

Су Жоу хитро улыбнулась:

— Ну ладно, поняла. Ты просто умеешь притворяться бесчувственным.

— Я и есть бесчувственный.

— Противный! Опять врешь! — С тех пор как Шаобай в гневе убил Небесного волка и исцелил ее раны, Су Жоу уверовала, что в его сердце есть место для чувств к ней. Поэтому она больше не стеснялась в выражениях, используя любые кокетливые словечки, лишь бы стать к нему ближе.

Су Жоу тоже подняла стебель бамбука:

— Шаобай, наколдуй еще один нож, я помогу тебе делать флейты.

— Лучше съешь еще снежный лотос, восстанови силы, — ответил он.

— Ты так обо мне заботишься, — улыбнулась Су Жоу. — Значит, я должна тебе помочь. — Она открыла рот и одним махом втянула в себя все оставшиеся на земле лотосы. — Вот, теперь я готова к работе.

Шаобай указал на три готовые зеленые флейты:

— Я уже сделал три, этого хватит. Помощь не нужна. И кстати, ты проглотила их так быстро, не подавишься?

Су Жоу рассмеялась:

— Все в порядке. Разве что выглядело это не очень красиво.

— Ну и хорошо, — ответил Шаобай. Он по очереди проверил звучание флейт и попросил Су Жоу выбрать ту, что звучит лучше всего. Затем он поднес выбранную флейту к губам и заиграл.

Сначала мелодия была медленной и нежной, и Су Жоу уже собралась было грациозно повести бедрами, чтобы начать танец, но стоило ей принять позу, как темп флейты резко ускорился. Звуковая энергия мощным потоком хлынула в ее духовную сущность. Тело лисы внезапно оцепенело, а внутри нее словно заработал механизм, очищающий меридианы и наполняющий органы силой.

От мощных звуков у Су Жоу закружилась голова, подступила тошнота. Вскоре она не выдержала и извергла съеденные лотосы, но музыка не прекращалась, становясь все быстрее и яростнее. Лишь когда ей стало легче, звуки смолкли.

Су Жоу попыталась направить духовную силу и почувствовала, что она течет свободно и мощно. Она поняла, что Шаобай передал ей часть силы через флейту, но при этом изрядно ее помучил.

— Если хочешь подарить мне силу, делай это постепенно, — пожаловалась она. — Мог бы играть помягче, а не так грубо!

— День уже перевалил за полдень, — ответил Шаобай. — У меня есть меньше суток, чтобы тебя обучить, поэтому нужно спешить.

Су Жоу удивленно распахнула свои прекрасные глаза:

— Что это значит?

— Я только что передал тебе пять тысяч лет силы, а сейчас обучу трем стилям усмирения демонов. Думаю, с этим ты войдешь в число лучших мастеров трех миров, и тебе не составит труда защитить себя. Завтра мы с Даханем и Эрханем отправляемся на гору Баоту. Ты останешься на горе Жуню вместе с их женами присматривать за коровами и телятами.

Су Жоу капризно надулась и холодно усмехнулась:

— Оставить меня в няньках?! Ха! Плевать мне на твою силу и техники, я не буду тебя благодарить.

Шаобай выбрал еще один стебель, провел по нему правой рукой, и бамбук превратился в зеленый меч. Он протянул его Су Жоу, а сам взял флейту:

— Возьми. Сейчас я буду использовать флейту вместо меча и покажу тебе Три стиля усмирения демонов.

Су Жоу отвернулась, ее глаза увлажнились, и она обиженно пробормотала:

— Не хочу учиться! — Она понимала, что Шаобай так поступает из беспокойства, но мысль о том, что он не хочет защищать ее лично, причиняла боль и вызвала злость.

Шаобай подошел к ней, взял за тонкую руку и вложил в нее меч. Су Жоу продолжала смотреть в землю, безвольно опустив острие меча, не проявляя никакого интереса к обучению.

Шаобай поднял два пальца, сосредоточенно очертил в воздухе большой круг, и из его пальцев вырвался желтый свет, образовав защитный купол вокруг них. Летающий белый тигр, понимая, что хозяин начинает передачу секретных техник, благоразумно улетел на соседний пик.

— Подними голову и смотри! — громко сказал Шаобай и щелкнул пальцами перед лицом Су Жоу, заставляя ее поднять взгляд.

Лиса хитро прищурилась:

— Хорошо, я буду учиться, но если у меня не получится, ты не уйдешь.

— Договорились. — Шаобай начал демонстрировать приемы: Ветер, сметающий опавшие листья, Рев дракона в девяти небесах и Десять тысяч мечей в один.

Когда он исполнял первый стиль, его движения были легкими и стремительными, флейта в его руках сверкала, словно радуга, а аура была величественной. Его рукава развевались, волосы летели по ветру, и это выглядело невероятно красиво. Внутри желтого круга поднялся настоящий ураган, поднимая в воздух камни и траву, превращая их в пыль под напором энергии меча.

Теперь, обладая пятитысячелетней силой, Су Жоу не чувствовала страха перед этим вихрем, лишь зачарованно наблюдала за тем, как грациозно Шаобай владеет оружием.

— Это был Ветер, сметающий опавшие листья. Теперь — Рев дракона в девяти небесах. — Шаобай сосредоточился и применил технику шагов парящего дракона, наполняя флейту мощью, отчего она начала издавать звуки, подобные громовому рыку дракона.

Су Жоу не собиралась учиться, она лишь слушала этот звук, который казался ей ревом множества яростных драконов, и улыбалась:

— Ой, тут будто целая стая драконов, как страшно!

— Будь серьезнее. Учись. Теперь — Десять тысяч мечей в один. — Шаобай сел в воздухе, скрестив ноги, и принял торжественный вид. Он начал концентрировать силу, заставляя флейту зависнуть вертикально, и забормотал заклинания.

Су Жоу казалось, что его сосредоточенное лицо выглядит очень мило. Она наблюдала, как при каждом движении его губ флейта множилась, превращаясь в бесконечный поток, устремляющийся во все стороны.

— Довольно! Теперь показывай ты! — увидев, что лиса вроде бы смотрит внимательно, он закончил демонстрацию.

Су Жоу решила поиздеваться над ним:

— Ты используешь флейту, а я — меч. Как у меня может получиться так же?

— Я же сказал, что использую флейту как меч. Считай, что у тебя в руках клинок, не ищи оправданий, начинай тренировку.

Су Жоу лениво взяла меч и начала небрежно, но очень жеманно махать им перед Шаобаем, одаривая его кокетливыми взглядами.

— Стоп! Что ты делаешь?! — оборвал он ее манерное выступление.

Су Жоу бросила меч на землю:

— Ты вывалил на меня столько всего сразу! Это же просто зубрежка, ты хоть думаешь о чувствах ученика?

Шаобай посмотрел на нее с сомнением и медленно произнес:

— Тогда я останусь и буду учить тебя не спеша, хорошо?

Су Жоу просияла:

— Вот именно! Учи медленно, чтобы я могла все усвоить.

— Не выйдет! — голос Шаобая стал суровым. Он поднял меч с земли и вложил его в руку Су Жоу. Затем он молниеносно оказался у нее за спиной, правой рукой схватил ее за запястье, а левой обхватил за талию, принудительно направляя ее движения, обучая стилям рука об руку.

В этот момент Су Жоу почувствовала невероятное блаженство. Это был второй раз, когда она так близко соприкасалась с Шаобаем. В первый раз она сама прильнула к нему, но он был лишен чувств, и она не ощущала его сердца. Теперь же он проявил инициативу, и даже через одежду она чувствовала его глубокую заботу.

Она понимала: он передает ей силу и технику, потому что боится, что она снова столкнется с врагом вроде Черного волка. А спешит он лишь потому, что завтра должен вернуться на гору Баоту, чтобы продолжить свой путь к идеалу Бога Войны.

<http://bllate.org/book/22262/2330263>